

A full-page photograph of a man from the waist up. He is wearing a short-sleeved, button-down shirt in a dusty blue or grey color, which is unbuttoned at the top. He is also wearing dark navy blue trousers and a brown leather belt. A silver-toned watch is visible on his left wrist, and a thin chain necklace hangs around his neck. The background is blurred, suggesting an indoor setting with warm lighting.

Наталья LOVE

Мой Мишка

18+

Наталья LOVE Мой Мишка

<https://litres.ru/74338627>

SelfPub; 2026

Аннотация

- А помнишь мы с тобой танцевали вальс, - он взял мою руку, другой притянул к себе, я вновь вдохнула его аромат, кедровые нотки теперь запомню навсегда, - нас потом прервали пацаны, - он шагнул на меня, и я сделала шаг назад, он в бок и я в бок. У нас получается какой-то вальс, - песня, по-моему, была Дискотека Авария – если хочешь остаться, - улыбается во все тридцать два, - и это еще были два последних медляка. Часто вспоминаю, как мы вообще отдыхали, гуляли. Эх...

У него на лице появилась просто офигительная улыбка, я никогда не могла подумать, что Миша вырастет таким, таким красивым. Я сейчас, кажется, тоже расплылась в дурацкой улыбке и смотрела на него не моргая.

Мы остановились в танце и смотрели друг на друга.

- Миша, ты слышал, что я сказа...

Он не дал договорить, а просто поцеловал, притянув меня к себе. Прижал меня так сильно, будто я хочу сбежать...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наталья LOVE

Мой Мишка

Глава 1

И снова я опаздывала на репетицию, хотя сама требовала от других дисциплины и ответственности. Я художественный руководитель местного поселкового клуба. Танцы и пение это про меня. Но вот во время прийти на генеральный прогон спектакля – это про других.

- Вика, ну наконец-то, у меня во дворе свиньи, куры не кормлены, - совсем не добрым тоном поприветствовала меня Ольга Петровна, - почему опаздываешь, на целых пол часа, - бесцеремонно отчитала меня при всех.

- Извините, форс мажор...

Только это успела сказать я, как Ольга Петровна громко, не дожидаясь моих извинений, скомандовала всем разойтись по местам для начала репетиции спектакля.

И закрутилось, понеслось. Танцы, песни, даже фокусы удалось включить в постановку. Пришлось так же не мало потратиться на костюмы, декорации, но я была в восторге от постановки. Ставили спектакль «Золушка», на новый лад. Сценарий я писала сама, подбирала актеров тоже. Надеюсь, что все получится.

- Может объяснишь, почему опоздала, - Кирилл при всех начал лезть ко мне с объятиями и готов был поцеловать, но я подвернула щеку.

- Погода, Кирилл, погода, - похлопала ему по плечу и отошла от него.

На нас смотрели косо, кто-то перешептывался. Мы ждали команды директора, Ольги Петровны, что сегодня репетиций достаточно и ее все устраивает.

Кирилл утверждал всем, что мы пара, я же была нейтральна и объяснила ему давно, что не хочу с ним встречаться. Не было у меня к нему чувств. Хоть мне уже 24, ему 25. Парень приятный, местный поселковый работяга, передовик во всех полевых состязаниях, и внешность его брутальная, где надо был пресс и бицепсы, зарабатывал по поселковым меркам отлично. Но я все никак не могла себя расположить к нему. Он был очень настырным, еще имел привычку хвастать своими победами. Помню, когда-то в школе, он учился в девятом, поцеловал девчонку и сумел ее уломать на секс, так потом своей победой хвастал всем и всюду. Меня он тогда не замечал, зато девчонки сохли по нему абсолютно все. Я же думала об учебе, не о парнях. Вру, конечно. В мечтах все мы хотим принца, и я жду своего до сих пор.

Спросите, почему я осталась ждать его в поселке. Отвечу: не знаю. Сначала болезнь мамы, потом эта работа в клубе, к которой я приросла корнями, где все и всё для меня стало родным. Пока не отпускает всё это. Еще Елена Евгеньевна

теперь от меня не отстаёт. Хочет, чтоб я баллотировалась на выборы главы администрации поселка, она уже стара, хочет передать пост в ответственные руки. Молодым везде дорога. До нового года осталось три дня и после праздников уже она хотела уйти с поста, провести досрочные выборы по состоянию ее здоровья и предложить мою кандидатуру.

Я тогда пообещала ей подумать, ну как отказать Елене Евгеньевне, когда она перенесла двустороннюю пневмонию и сейчас ее постоянно мучал кашель, отсюда и досрочное освобождение поста, поэтому не стала сразу отказываться, тем более живу пока в поселке и уехать не могу. Маму не могу оставить одну. В общем все понемногу, но меня здесь удерживает.

Приехала домой.

- Мам, - дома было тихо и прохладно, - мам ты где, я купила продуктов к столу.

Дверь с улицы открылась, и мама вошла в дом с небольшой охапкой дров.

- Зачем ты это делаешь, - я перехватила поленья и бросила их у печки, - тебе что врач сказал? Нельзя поднимать тяжести и ...

- Не могу я дочь просто сидеть и ничего не делать. Да и ты сколько так со мной будешь тут жить, я же не этого хотела для тебя, а чтоб ты уехала учиться..

На ее лице появились слезы. Я обняла ее, чтоб ее слезы не превратились в истерику. Она полностью винила себя в

том, что я так и не окончила институт, приехала ухаживать за мамой и осталась уже здесь.

- Моя жизнь мам нормальная. Мне нравится работать в клубе, может скоро стану главой поселка и будет еще лучше.

- Почему главой, а как же Лена?

- У нее после реанимации здоровье ухудшилось и она мне предложила после нового года занять ее место. Хочет провести досрочные выборы.

- Ты потом совсем забросишь учебу, а сейчас пока не поздно, нужно восстановится в институте. Я чувствую себя уже намного лучше. На выходных будешь ко мне приезжать,

- мама говорила торопливо и пыталась меня убедить, что с ее здоровьем все прекрасно, - даже не думай оставаться тут, тебе нужно учиться. Твои одноклассники вот какие стали. Наташка вышла замуж уже, у Маринки двое уже. Машенька, пожалуйста...

- Мам, так ты хочешь внуков...?, - я преодолела ком в горле и постаралась сгладить накаляющуюся атмосферу постоянной пластинки: учиться, учиться. Улыбнулась и под села к маме на диван, - ты же знаешь, что у Кирилла ко мне серьезные намерения, давай я выйду за него и ...

- Остановись Вика, - она взяла мою руку в свою, - не нужно выходить замуж за кого попало. Этот Кирилл такой гулена, зачем он тебе...

У меня зазвонил телефон.

- Мам, я не хочу тебя оставлять ни на минуту, понима-

ешь...

Телефон был настойчив.

- Алло, - звонил неизвестный номер, - я слушаю.

- Добрый вечер Виктория Сергеевна, - в трубке был приятный женский голос, - вам звонят с больницы. Вы знаете Елену Геннадьевну Выймову?

- Да, знаю, добрый вечер.

Мне, кажется, я перестала дышать, когда услышала имя главы поселка, по совместительству моей крестной.

- Мы вам звоним, потому что Елена Геннадьевна оставила ваш номер, если с ней что-нибудь...

- А что с ней...?

- Не беспокойтесь, здоровью и жизни ничего не угрожает, но она в тяжелом состоянии, сейчас в реанимации. Поэтому мы вам звоним. Был еще один номер, но он не отвечает.

- Я приеду.

- Мам, тете Лене плохо. Она в больнице.

Я рассказала все маме, что нужно съездить в город и пообщаться с лечащим врачом. Время было послеобеденное, я должна успеть съездить пока смена врача не закончится.

Растопила печь маме, наносив побольше дров. Завела свою старенькую ладу и выехала.

Дорога отняла полтора часа.

По приезду быстро нашла лечащего врача и поняла из разговора, что дело серьезное.

- Вы понимать должны одно, что у нее возраст и работать

на такой должности уже не нужно, - он подписывал рецепт с нужными лекарствами, - я надеюсь на ваше разумие, сейчас она пришла в себя и вы уговорите ее уйти на отдых, посвятить свое время здоровью.

- Я всё поняла, спасибо.

- Да и я так понимаю, - врач пристально посмотрел на меня, - Вы же не родная дочь ей, всего лишь крестница? Где же родные все у нее?

- У нее есть сын, но он за границей где-то и очень редко... Даже можно сказать, что...

Дверь кабинета неожиданно открывается и входит высокий мужчина, черты лица которого мне смутно кажутся знакомыми. Он в пальто, без головного убора, да и кто сейчас в такие теплые зимы их носит. Лицо немного смуглое, даже бы сказала – загорелое, скулы, ровный подбородок, глаза темно-карие. Очень знакомы мне. Нос с горбинкой, губы припухлые и немного потрескавшиеся.

- Добрый вечер, - он остановил взгляд на враче, потом посмотрел на меня ненадолго, но вдумчиво и снова отвел взгляд к врачу, - я Михаил Выймов – сын вашей пациентки Елены Выймовой, - он подошел к столу, протянул руку для рукопожатия.

От него пахло приятным парфюмом.

- Добрый вечер, - врач немного в растерянности, но протянул ему руку и указал на место, где можно присесть, - я как раз объясняю сейчас Виктории.. ммм...

- Сергеевне, - продолжила я за врача.

- Да, Виктории Сергеевне, что нужно вашей матери...

- А можно мы вдвоем пообщаемся с Вами, - предложил

Михаил доктору, даже не обернувшись на меня.

- Да, конечно, если теперь уже Вы будете рядом с пациенткой. Мне в общем без разницы.

- Тогда я пойду, до свидания, - спокойно попрощалась я.

Вот ведь столично-заграничный мажор. Хоть бы спасибо сказал. А хотя от таких, наверное, никогда с языка не слетит благодарность в нашу сторону. Ну да ладно, сейчас дело не во мне и моих обидах, а в тете Лене. Главное, чтоб она поправилась. Я вышла на улицу. Мороз ударил по лицу. Я поежилась от холода и завела свой автомобиль. Благо он не успел так сильно остыть, а то бы и завести, наверное, не смогла. Моя старая лада любит меня подводить в ненужный момент.

В новогодние праздники обещали трескучий мороз и много снега. Все прям как в сказке. Я всегда рада была такой снежной зиме. Меня не пугали морозы, наоборот выйти и поморозить нос – это дело храбрых. Так вот я одна из них. Даже могу окунуться в сугробе после баньки. Бодрит просто восхитительно.

По дороге домой заехала еще за кое какими продуктами в городской супермаркет, хоть мы с мамой вдвоем встречаем, но стол нужен все равно праздничный. Взяла мяса для холодца и немного фарша для пельмешек. Лепить пельмени и

смотреть новогоднюю комедию – это традиция, мне кажется, нашей семьи и я сохраню ее. Вспомнила, что фруктов не купила, куда же без мандаринов, да и взяла шампанское самое дорогое, что нашла в магазине.

Дома мама смотрела телевизор и вязала не знаю какие уже по счету носки.

- Привет, я дома.

- Привет, - мама как-то бодро встала с дивана, чему я удивлена была, - как там дела у Лены?

- К ней приехал сын, Миша, помнишь его, - я разбирала пакеты с продуктами на кухне, которая была совмещена с гостиной, - представляешь, я его не узнала бы на улице, если бы он не представился. Очень изменился, я бы сказала, что не совсем даже в хорошую сторону.

- Помню Мишу, такой шkodник был. Значит все-таки приехал, наконец-то. А почему, говоришь в нехорошую сторону?

- Да не бери в голову. Может просто он меня не узнал...

- Ты о чем дочь?

- Да ни о чем, так...

Дальше я поставила мясо на холодец и замесила тесто на пельмени. Вечер был долгим у нас с мамой, поэтому нужно было чем-то заняться.

Мы смотрели телевизор, лепили пельмени и вспоминали прошлое. Мама рассказала немного о Мише, который приехал к тете Лене. Оказывается, он был отправлен в школу

интернат учиться. Опека раньше не смотрела на то, что мать одна воспитывает и концы с концами сводит, просто забира- ла детей и именно тех, кто хоть один раз оказывался в мили- ции. Так вот Мишка, оказывается, из этих. В седьмом классе он учился, с друзьями баловали на станции железнодорож- ной, тогда вот их полиция и поймала. Всех отпустили, кроме Мишки. У всех были отцы, которые пообещали участково- му, что перевоспитают сыновей. А у Мишки мама тогда ра- ботала на свиноферме и перевоспитывать ей было некогда. Точнее просто она не справлялась с ним, не слушался он ее. Ну что с подростка взять. Мишку, когда забирали, он очень плакал и просил, чтоб мама не разрешала этого делать, но она никак не смогла остановить опеку и участкового. Миш- ка, говорят после этого, очень обиделся на маму. Хотя она к нему ездила, писала ему письма, отправляла посылки. Но ответа никакого не было. В правах родительских восстано- виться не смогла, спиваться даже начала. Мои родители за ней тогда присматривали и не дали совсем сойти с правиль- ного пути. Когда колхоз закрыл свиноферму, тетя Лена пе- рестала пить, устроилась почтальоном работать и вот отсю- да, как говорит мама в ней проснулась какая-то жилка за- ступницы за всех. Пока разносила почту, общалась со всеми, многие ей жаловались на свою жизнь, а она как честный слу- шатель всех поддерживала. Потом на собраниях начала вы- ступать, так же поддерживать жалобы населения. Где-то до- рогу зимой плохо чистят, кому то водопровод никак не могут

починить и т.д. Народ увидел хорошую заступницу и предложил ее кандидатуру на главу поселка. Только образования не было, так она съездила получила заочно. И выбрали ее на собрании поселковом.

- Да, мам, - я уже убирала со стола, пельмени три противня были готовы, - я помню тетю Лену, как она боролась за справедливость.

В дверь постучали. Мы переглянулись. Я пожала плечами и пошла открывать. Помню, что ворота закрывала на задвижку, хотя ворота у нас низкие, можно и так открыть. Да и эта дверь не заперта, был бы кто-то из поселка, вошел бы уже. Я открыла дверь и холодный воздух тут же ворвался в дом, окутав мои ноги и они будто тут же примерзли.

- Здравствуйте... еще раз, - произнес Миша.

Он шагнул через порог, немного сбив меня с ног, но тут же обхватил меня за талию, когда я начала уклоняться в сторону, а ноги мои почему-то остались стоять на месте. В нос снова ударил его парфюм, и я повисла, схватившись за его ворот пальто, а он немного наклонившись смотрел мне в глаза. Мы будто сейчас с ним смотрели друг на друга в детстве. Он семиклассник, я шестиклассница, мы танцуем с ним медленный танец на осеннем балу, но тут его перехватывают его друзья и куда-то уводят. Потом я узнаю, что у парней была какая-то разборка и без Мишки там было не справиться.

- Вика, кто там, - мама почти вошла в прихожую.

Ее голос нас отрезвляет. Мы быстро выпрямляемся, и я

наконец улыбнулась ему. Он же все так же хмур и серьезен.

- Здравствуйте, тетя Марина, - поздоровался с мамой Миша.

- Здравствуй, Миша, - мама тоже улыбнулась гостю и даже обняла его, - проходи, не стой тут, да и дверь нужно поплотнее закрыть, дует ведь.

Мама прошла между нами и закрыла плотнее дверь.

- Прходи не стой, мы сейчас чай поставим, - мама очень оживилась и начала обхаживать его.

Миша, волнительно, но шагнул вперед, оглядываясь.

- Я пойду занесу дров, - быстро сказала от чего-то я и скрылась за дверью, схватив домашнюю крутку.

Сердце мое от чего-то стучало как бешенное, щеки пылали, да и в коленях какая-то дрожь была. Я набрала большую охапку дров и вернулась домой. Мама уже во всю поила и кормила его.

- Сейчас пельменей сварим тебе, с дороги, наверное, голодный, - мама не ждала ответа от него, а просто делала, что ей в голову пришло.

Миша сидел на диване и рассматривал фото на стене напротив. Там были фотографии нашего детства, с выпускного и фото моих родителей.

- Вик, - он обратился ко мне, его голос заставил меня вздрогнуть. Я повернулась к нему, и мы снова встретились взглядами, - извини, что в больнице так произошло, не узнал просто тебя сразу.

- Все хорошо, - я подбросила поленьев в печь и приоткрыла заслонку, - как там тетя Лена?

- Нормально, завтра переведут из реанимации в общую палату. Я купил все необходимое...

Мне кажется, он сейчас чувствовал себя виноватым, был задумчив, и даже взгляд направлен куда-то в пол. Только вот картина, которая была перед моими глазами была слишком жалостная. На диване сидит мужчина метр семьдесят, широкоплечий, в дорожной одежде, с дорогими часами и парфюмом, который мне уже начал нравиться, а говорит, как нашкодивший подросток. Неужели в нем сейчас проснулись какие-то чувства к матери, которую он игнорировал все это время? Да, тетя Лена виновата тоже, что не добила его возвращения к себе. Но по тем временам трудно было что-то доказать простому работяге и отстоять свои права.

- В общем я хотел сказать спасибо, - он встал и подошел ко мне, протягивая пачку денег, - это благодарность за заботу и все траты, которые у вас были, я думаю здесь достаточно...

Он клал деньги на стол, а сам смотрел на меня, а я на него.

- Что это Миша, - мама удивленно все же спросила, - нам ничего не нужно...

- Это благодарность, примите пожалуйста, - он вложил денег маме в руки, так как она их взяла и протягивала ему обратно, - я знаю, что я не очень хороший сын...

- Что ты такое говоришь, - мама все не успокаивалась, начала стягивать с него пальто, - так давай снимай и садись

пельмени домашние кушать, что мы зря с Викой лепили.

Миша почему-то не сопротивлялся, а дал маме стянуть с себя пальто, обувь он уже до этого видимо снял. Несчастные деньги мама положила на полку, а я взяла веник и прибрала возле печки мусор, который накрошился от поленьев.

- Вика садись тоже, я всем сварила.

- Спасибо, мам, сейчас.

Я прошла в свою комнату, чтоб взглянуть на свое раскрасневшееся лицо. Что со мной происходило я не понимала. Мои щеки не переставали гореть, а язык словно онемел. Мама с Михаилом вели оживленную беседу, обсуждая тетю Лену и это хорошо. Пусть мама у него все хорошо узнает, а у меня что-то ком в горле застрял.

Вечер прошел хорошо. Мы поужинали. Миша познакомил нас немного со своей жизнью. Живет в столице, ведет бизнес в России и еще за границей что-то, я толком не поняла. Одно поняла, что он не женат и никогда не был. Тайком, но все же узнавал новости нашего поселка и о жизни его матери. Первый раз, когда она попала в реанимацию с пневмонией, он как раз находился за границей и не смог сразу выехать, а когда спланировал поездку, так все хорошо уже было.

- Спасибо тебе Вик, да и вам тетя Марина, - Миша в который раз благодарил нас, - может я могу вам чем-нибудь помочь?

- Нет, - ответила резко я, даже не задумываясь над его

предложением. Мне бы пульс свой успокоить и щеки остудить. Хотелось уже, чтоб он ушел, вот честно.

- Да, мы та что, - мама все же комфортнее себя чувствовала в общении с ним, - ты главное Лену не оставляй, ей помощь нужна. Уйти вот с работы хочет и пост Вике передать, ей давно уже пора на пенсию.

- Да, конечно, теперь я уже никуда. Мне пора, спасибо за гостеприимство.

Он встал, пронзив меня долгим взглядом и подарил мне улыбку. Ну все пора мне брать огнетушитель.

- Вик проводи, - мама подтолкнула меня с боку, когда мы встали, - там ворота нужно плотнее закрыть...

- Да, конечно...

Миша оделся как-то быстро, а у меня, как всегда, не во время заела молния сапога. Поэтому пришлось отбросить их в сторону и быстро натянуть валенки, которые стояли в углу для выхода в уборную, да и за дровами.

- Ну как ты здесь, рассказывай, - начал Миша разговор, когда мы подошли к калитке, - может прогуляемся, давно здесь не был. Ты тепло одета?

- Я та да, а вот ты, - мой рот расплылся в улыбке и ушло куда-то напряжение. Мишка махнул рукой, что и так сойдет.

Хорошо хоть шапку накинула, а вот он видимо не любит их носить, сейчас замерзнет быстро и уедет наконец, а я буду ходить с улыбкой на лице...

- Работаю в клубе, художественным руководителем, - на-

чала я, когда заметила, что Миша смотрит по сторонам, вокруг звездное небо, яркая луна, снежные леса, поля. Поселок находился на холме, кругом красота. Снег переливался в лунном сиянии серебром, все блистало. Просто ощущалось волшебство, - живу с мамой, когда ее здоровье пошатнулось, пришлось бросить учебу, приехать сюда и найти какую-то работу. Вот.

- На кого училась, - спросил он, остановившись взглянув на меня.

- Дизайнера, - ответила и смотрю на него, а сам он мне кажется уже начал замерзать, - еще пару минут и ты превратишься в ледышку...

- Да, пожалуй, - он показал рукой к автомобилю, ушли от него не далеко, - а клуб все такой же? Деревянный?

- Да, был ремонт небольшой.

- Покажешь?

- Клуб? Сейчас?

- Да, - он открыл мне дверь и сам сел, заведя машину, - я возможно завтра уеду и не знаю, когда еще вернусь...

- А как же...

- Мама? - он вздохнул, - я ее заберу к себе, найму, кто будет ухаживать и помогать ей. Оставлять здесь ее точно не буду.

- Даже так, - мне как то стало грустно от этого, - поехали тогда, ключи у меня с собой.

По клубу Миша ходил, улыбаясь. Понятно почему, но-

стальгия. Я сидела на одном из кресел в зале и не мешала ему. Мои мысли сейчас были о тете Лене. Сможет ли она жить с ним и вообще там все для нее будет чужое. Все таки пятнадцать лет прошло. Как они еще найдут общий язык, после того как она придет в сознание после реанимации. Как то это все неправильно.

- Миш, - он оглянулся ни сразу, смотрел куда то в стену, я подошла к нему ближе, - Миша, тетя Лена мне должна дела передать и объяснить многое в своей работе, - он подошел ко мне, спустившись со сцены.

- А помнишь мы с тобой танцевали вальс, - он взял мою руку, другой притянул к себе, я вновь вдохнула его аромат, кедровые нотки теперь запомню навсегда, - нас потом прервали пацаны, - он шагнул на меня, и я сделала шаг назад, он в бок и я в бок. У нас получается какой-то вальс, - песня, по-моему, была Дискотека Авария – если хочешь остаться, - улыбается во все тридцать два, - и это еще были два последних медляка. Часто вспоминаю, как мы вообще отдыхали, гуляли. Эх...

У него на лице появилась просто офигительная улыбка, я никогда не могла подумать, что Миша вырастет таким, таким красивым. Я сейчас, кажется, тоже расплылась в дурацкой улыбке и смотрела на него не моргая.

Мы остановились в танце и смотрели друг на друга.

- Миша, ты слышал, что я сказа...

Он не дал договорить, а просто поцеловал, притянув меня

к себе. Прижал меня так сильно, будто я хочу сбежать. А я не убегу, вот точно никуда. Может он первый кто меня целует по-настоящему, с желанием и я отвечаю ему взаимностью. Может поэтому я веду себя так робко.

Он прервался на время, переведя дыхание, его ладони сжимали мои руки.

- Прости, - как-то хмуро произнес он.

А я просто промолчала, что говорить в таких случаях я и не знаю.

- Кто здесь?

К нам в зал вошел сторож и огромным фонарем, осветил на нас и мы тут же резко отвернулись от света фонаря. Миша сразу сделал шаг назад от меня, а я объяснила Петру Ивановичу, зачем мы тут. Сторож, конечно, пытался завести разговор с Михаилом, но он не был многословен и мы уехали.

Молча доехали до моего дома.

- Миш..

- Вик...

Одновременно произнесли мы, повернувшись друг к другу и рассмеялись. Вся эта ситуация выглядела действительно как-то смешно. Мы будто попали с ним в детство, просто до-танцевали тот медляк и даже поцеловались и он сейчас проводил меня до дома и мне бы сбежать уже, ведь завтра рано вставать, родителям помогать, но...

- Я поеду, - произнес первым он, - спасибо еще раз за все.

- Не за что, пока, - открыла дверь и хочу выйти, но Миша

перехватил мою руку.

- Оставь мне номер, - протянул мне свой мобильный и мне пришлось вбить его, - я скину звонок.

- Я дома его оставила, - пошарив в карманах, не найдя телефон, - сохраню, - пообещала я.

- Пока.

- Пока.

Уехал. А я с довольным настроением и все еще пылающими щеками побрела домой. Вновь облизала свои губы и поняла, что я только что поцеловалась с Мишкой, с моим Мишкой о котором мечтала в школе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.